

Гускина Е. Н. Текстовая скрепа *впрочем*: контекстные модификации / Е. Н. Гускина, Е. А. Стародумова // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 60—70. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-60-70.

Guskina, E. N., Starodumova, E. A. (2018). Text Bonding “*vprochem*”: Context Modifications. *Nauchnyy dialog*, 5: 60-70. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-60-70. (In Russ.).

УДК 811.161.1*367.634

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-60-70

Текстовая скрепа *впрочем*: контекстные модификации

© Гускина Екатерина Николаевна (2018), orcid.org/0000-0003-3013-0431, аспирант кафедры русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия), grey-beast@mail.ru.

© Стародумова Елена Алексеевна (2018), orcid.org/0000-0002-5891-8805, SPIN-код 7605-9995, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия), starodumova@list.ru.

Рассматривается функционирование слова *впрочем* в тексте. Анализируется описание данного слова в различных лексикографических источниках, а также в исследовательской литературе. На основе процедурного подхода к описанию слов служебного характера представлена классификация контекстных модификаций слова *впрочем*. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, широкой распространенностью текстовых скреп в разных функциональных стилях и недостаточностью их специальных описаний в научной литературе и лексикографии; с другой стороны — включенностью исследования в изучение теории текста. Новизна исследования видится в том, что предпринята попытка определить общие закономерности функционирования слова *впрочем* на основе анализа различных контекстов с данной единицей и выявления характерных модификаций. Всего установлено 16 модификаций. В данной статье представлено пять наиболее характерных контекстных модификаций слова *впрочем*, которые обозначены как «Прекращение описания / обсуждения», «Важное уточнение», «Корректировка», «Возвращение к началу», «Акцент на новом» и сопровождаются комментариями. Для выявления особенностей функционирования слова *впрочем* анализируются примеры его употребления в различных текстах, таких как публицистика, современная и классическая художественная литература.

Ключевые слова: слово *впрочем*; текстовая скрепа; связность текста; контекстные модификации; дискурсивное слово.

1. Введение

Объектом нашего исследования является слово *впрочем*, установление его текстовых функций. В настоящее время лингвистами уделяется особое внимание изучению текста и, в частности, средствам связи в тексте и в предложении. Одним из актуальных аспектов изучения текста является классификация и описание текстовых скреп. Понятие текстовой скрепы разрабатывается А. Ф. Прияткиной [Прияткина, 2007а; Прияткина, 2007б] и используется исследователями Дальневосточной синтаксической школы [Откидыч, 2017; Тюрин, 2016]. Термин *скрепа* не является строго однозначным. Например, в широком значении (как средство связи не только частей предложения, но и частей текста) этот термин используют М. И. Черемисина и Т. А. Колосова [Черемисина и др., 1987]. А. Ф. Прияткина рассматривает текстовую скрепу как «...специальное средство текстовой связи: скрепы выражают отношения между высказываниями внутри абзаца, между частями текста, оформленными внутри абзаца, или соотносят между собой сколь угодно крупные части текста» [Прияткина, 2007б, с. 335—336].

Слово *впрочем* в основных своих употреблениях соответствует признакам текстовой скрепы: она выражает межфразовые отношения и, как правило, занимает начальную позицию в высказывании. В данной статье рассматриваются основные контекстные модификации этой единицы.

2. Слово *впрочем* в лексикографических источниках

Чтобы представить функционирование *впрочем*, следует в первую очередь рассмотреть характеристику этого слова по данным словарей. Например, в «Этимологическом словаре русского языка» отмечается сращение предлога *въ* и прилагательного *прочий* [ЭСРЯ, 1994, с. 49]. Оно представлено как вокабула во всех толковых словарях и квалифицируется как противительный союз и вводное слово [РТС, с. 72; СРЯ, т. 1, с. 224; ССРЛЯ, т. 2, с. 779; ТСРЯ, с. 102; ТСРЯб, т. 1, с. 390].

Более тонкие различия в употреблении слова *впрочем* устанавливаются в «Объяснительном словаре структурных слов русского языка». Наряду с основным противительным значением отмечено частное употребление: «...указывает на то, что положительная в каком-либо отношении информация, о которой говорится до союза, ограничивается отрицательной, о которой сообщается после него» [ОСРЯ, с. 71].

Таким образом, можно сделать вывод, что слово *впрочем* в лексикографических источниках по своей частеречной принадлежности квалифицируется как союз, но способно выполнять не только типично союзные функции.

3. Слово *впрочем* в исследовательской литературе

В исследовательской литературе первые сведения о слове *впрочем* находим в работах В. В. Виноградова [Виноградов, 1972]. Он относит слово *впрочем* к разряду модальных слов, проявляющих свойства союзов: «Это слово, кроме значения противительного союза (*тем не менее, все же*), может выражать колебания, нерешительность. Оно указывает на внезапный излом в логическом движении речи: *Впрочем, я не уверен, удастся ли это предприятие*. Ср. у Салтыкова-Щедрина: “А *впрочем*, не распить ли нам бутылку старенького? У меня есть такое, что пальчики оближешь” (“Губернские очерки”»)» [Виноградов, 1972, с. 579].

Более подробно семантику отношений, выражаемых словом *впрочем*, анализирует М. В. Ляпон, исследуя реляционные связи в сложном предложении и тексте. Она относит *впрочем* к носителям «и-отношения»: «Их использование предполагает предтекст, который служит поводом для спонтанной ассоциации, порождающей информацию-присоединение». Специфика *впрочем* состоит в том, что оно вносит уточнение, выявляющее внутреннюю несогласованность предтекста и примечания [Ляпон, 1986, с. 62]. При этом автор выделяет три употребления *впрочем*:

1) совмещение соединительных и противительно-уступительных отношений: *Бабушка к этому обеду особенно принарядилась, впрочем, принарядилась она во все то, что неизменно облекало ее на подобных же торжествах (А. Н. Бенуа)*;

2) снятие абсолютизации утверждаемого в предшествующей части, восполнение неисчерпанности предтекста: *В плен взяли 60 000 турок и Сулеман-пашу. Государь, говорят, обедал в Плевне. Впрочем, еще нет официальных известий с подробным описанием взятия Плевны (В. И. Суриков)*;

3) нейтрализация оппозиции «и-отношения» и «но-отношения»: *Дядя и Сережа усаживались у стола возле печки и раскладывали насыансы. Сережа говорил, что это для него лучший отдых. Впрочем, был у него и другой отдых, которым он очень увлекался, — автомобиль «Лора» (Л. Д. Ростовцева)* [Ляпон, 1986, с. 63].

Таким образом, автор подчеркивает связующую функцию *впрочем*, выделяет основное значение этого слова и указывает на проявление значения в разных контекстных условиях.

Другой подход к слову *впрочем* представлен в монографии Н. П. Перфильевой «Метатекст в аспекте текстовых категорий». Исследуя метатекст и средства его выражения (метапоказатели), автор характеризует *впрочем* как метапоказатель линейно-деструктивных отношений, при которых линейный характер отношений «нарушается интонационной, содержатель-

ной разорванностью, прерванностью высказывания, что выражается в его лишенном целостности интонационном рисунке предложения» [Перфилова, 2006, с. 192].

В коллективной русско-французской монографии «Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания» представлен особый, процедурный подход к описанию слов служебного характера. В ней подробно анализируются языковые единицы, которые можно характеризовать как вводно-модальные. Каждой единице посвящена отдельная статья, которая состоит из сценария-схемы, граней единицы и их деформаций, обусловленных различным употреблением единицы и различными контекстами: «Поскольку контексты появления слова разнообразны, само слово, будучи постоянной величиной, в то же время имеет внутренние потенциалы к варьированию» [Дискурсивные слова ..., 1998, с. 11]. В статье, посвященной слову *впрочем*, определяются сценарий-схема, его грани, каждая из них представлена различными деформациями, обозначаемыми метафорически. Каждая деформация иллюстрируется примерами употребления *впрочем* в различных контекстах, например:

«А.1. Оставим это

А.1.1. Есть вещи поважнее

Сейчас вот заберу этого — так нового ведь найдут! Безобидная, называется, птица... — Действительно, — удивился Цвях. Впрочем, его заботили более важные вещи, и, остановившись на крыльце, он вдруг сказал: — Хоть она и доктор наук, эта Побияхо, а в пианицу ее я не верю. (В. Дудинцев).

<...>

В.1. Небольшая поправка

Это был очень невысокий, чопорный старичок, лет, впрочем, не более пятидесяти, с довольно румяным личиком... (Ф. Достоевский) [Там же, с. 257, 259].

Всего в описании представлено три деформации с частными разновидностями [Там же, с. 256—262].

3. Контекстные модификации слова *впрочем*

В данной статье мы предпринимаем попытку определить общие закономерности функционирования слова *впрочем*, для чего анализируем различные контексты употребления данной единицы и выявляем характерные контекстные модификации. В этом мы опираемся на классификацию «Дискурсивных слов...», но не копируем ее полностью, поскольку считаем выделение некоторых деформаций (например, «Обо всем по порядку» и «Со-

читать противоположное») не вполне корректным. Вместе с тем отметим, что контекстные модификации не являются абсолютно «прозрачной» характеристикой: зачастую значение конкретного употребления можно определить, только опираясь на субъективное впечатление (какую, на наш взгляд, идею автор желал донести до адресата, используя *впрочем* в этом контексте?).

Источниками материала для исследования стали тексты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), художественная проза М. А. Булгакова, Ю. О. Домбровского, Б. Акунина, публицистические тексты и др. Было проанализировано около 200 примеров употребления *впрочем*. Всего нами было установлено 16 контекстных модификаций. Следует отметить, что обозначения модификаций не повторяют названия модификаций «Дискурсивных слов...», за некоторыми исключениями. Мы установили, что наиболее частотными из них являются следующие:

- 1) прекращение описания / обсуждения;
- 2) важное уточнение;
- 3) корректировка;
- 4) возвращение к началу;
- 5) акцент на новом.

Рассмотрим каждую модификацию подробно, останавливаясь на особенностях каждого контекста.

1. ПРЕКРАЩЕНИЕ ОПИСАНИЯ / ОБСУЖДЕНИЯ: говорящий прекращает обсуждение, описание предмета речи, поскольку считает ранее сказанное неактуальным по той или иной причине.

Так что вот, — я вижу жутко освещенную лампу, из нее пышет разноцветная лента огней. Амнерис, колыша зеленым пером, поет. Оркестр, совершенно неземной, необыкновенно полнозвучен. Впрочем, я не могу передать это словами. Одним словом, в нормальном сне музыка беззвучна... (М. А. Булгаков. Морфий, 1927) [НКРЯ].

Говорящий прекращает подробное описание увиденного и, кроме этого, указывает причину прекращения описания (*не могу передать это словами*).

В глазах у Никанора Ивановича потемнело, газету сняли, но в пачке оказались не рубли, а неизвестные деньги, не то синие, не то зеленые, и с изображением какого-то старика. Впрочем, все это Никанор Иванович разглядел неясно, перед глазами у него плавали какие-то пятна (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929—1940) [НКРЯ].

Говорящий не считает нужным детально описывать предмет, чтобы лучше передать душевное состояние героя, и прекращает описание.

— *Совершенно морской город, — сказала она уверенно. — Здесь море живет в каждом доме, в каждом тополе. Я сразу вспомнила — черноморские бульвары такие. Впрочем, их надо видеть. Георгий Николаевич, а помните тот парк, где вы в тире выиграли матрешку?* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, 1978) [НКРЯ].

Говорящий отмечает свою неспособность передать впечатления полно и ярко, объясняя причину этой неспособности (*их надо видеть*), и переходит к другой теме.

2. ВАЖНОЕ УТОЧНЕНИЕ: говорящий хочет уточнить сказанное ранее и с помощью *впрочем* оформляет поясняющее высказывание, при этом делает акцент на важности добавочной информации. Важность информации проявляется как (а) объяснение, обоснование, (б) изменение ситуации или (в) как своего рода «отмена» предшествующей информации.

а) *С работой я свыкся. Она не так страшна, как я думал раньше. Впрочем, много помог мне госпиталь на войне. Все-таки не вовсе неграмотным я приехал сюда.* (М. А. Булгаков. Морфий, 1927) [НКРЯ]. Информация имеет характер объяснения.

б) *Роман был написан, больше делать было нечего, и мы оба жили тем, что сидели на коврике на полу у печки и смотрели на огонь. Впрочем, теперь мы больше расставались, чем раньше. Она стала уходить гулять* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929—1940) [НКРЯ]. Акцент на изменении ситуации.

— *Но вы можете выздороветь... — робко сказал Иван.*

— *Я неизлечим, — спокойно ответил гость, — когда Стравинский говорит, что вернет меня к жизни, я ему не верю. Он гуманен и просто хочет утешить меня. Не отрицаю, **впрочем**, что мне теперь гораздо лучше* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929—1940) [НКРЯ].

Говорящий уточняет ранее сказанное; важность добавочной информации можно определить, опираясь на лексическое выражение. Делается акцент на изменении ситуации в лучшую сторону.

в) *Он подписался, а потом подумал и сделал следующий постскриптум: переходя к вопросу о персональной ответственности, надо сказать, что самая постановка его совершенно бессмысленна. Предугадать поступление случайной находки невозможно. Вряд ли было возможно также предвидеть преступный маневр с паспортами. Впрочем, он при этом не был. Вот все, что он может показать.* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, 1978) [НКРЯ].

*Что же до нашего Пикового валега, то я, пожалуй, теперь могу описать вам его внешность и дать примерный п-психологический портрет. Внешность, **впрочем**, значения не имеет, поскольку сей субъект ее с легкостью меняет [Акунин (а)]. Автор вносит новую информацию, тем самым частично отменяя сказанное ранее («я могу описать его внешность — внешность не имеет значения»).*

3. **КОРРЕКТИРОВКА:** говорящий хочет внести небольшое изменение в сказанное, немного скорректировать уже имеющуюся информацию, дополнить её какой-либо деталью.

*Открыла дверь девица, на которой ничего не было, кроме кокетливого кружевного фартучка и белой наколки на голове. На ногах, **впрочем**, были золотые туфельки (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929—1940) [НКРЯ].*

*Варя с любопытством смотрела на француза, который подъехал последним. Француз (на рукаве повязка «Корреспондент № 32») был чудо как хорош, в своем роде не хуже Соболева: тонкий, с горбинкой, нос, подкрученные светлые усы с маленькой рыжеватой эспаньолкой, умные серые глаза. Глаза, **впрочем**, смотрели сердито [Акунин (б)].*

4. **ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАЧАЛУ:** говорящий признает, что очередным высказыванием нарушает ход ранее заданной темы разговора, и возвращается к ней, восстанавливая ход мысли.

*Тюльпанов оказался в просторной прихожей, с интересом огляделся по сторонам и в первый момент испытал разочарование: не было медвежьего чучела с серебряным подносом для визитных карточек, а что это за барская квартира без набивного медведя? Или к чиновнику для особых поручений с визитами не ходят? **Впрочем**, хоть медведя и не обнаружилось, обставлена прихожая была премило, а в углу, в стеклянном шкафу стояли какие-то диковинные доспехи: все из металлических планочек, с замысловатым вензелем на панцире и с рогатым, как жук, шлемом. [Акунин (а)].*

Размышления героя прерываются, и говорящий возобновляет начатую тему.

— *Я не по этому делу пришел, — совсем расстраиваясь, проговорил бубфетчик.*

— *Не по этому? — удивился иностранный маг. — А какое же еще дело могло привести вас ко мне? Если память не изменяет мне, из лиц, близких вам по профессии, я знался только с одной маркитанткой, но и то дав-*

но, когда вас еще не было на свете. **Впрочем**, я рад. Азazelло! Табурет господину заведующему буфетом! (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929—1940) [НКРЯ].

Говорящий прерывает рассуждение и возвращается к началу беседы, что проявляется в использовании формулы речевого этикета (*я рад*).

АКЦЕНТ НА НОВОМ: говорящий находит в теме новый для себя аспект и акцентирует на нем внимание адресата.

— *Ах, это ты, Иуда? А я тебя не узнала сразу. Впрочем, это хорошо. У нас есть примета, что тот, кого не узнают, станет богатым...* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929—1940) [НКРЯ].

— *Никаких я ваших стихов не читал!* — *нервно воскликнул посетитель.*

— А как же вы говорите?

— *Ну, что ж тут такого, — ответил гость, — как будто я других не читал? Впрочем... разве что чудо? Хорошо, я готов принять на веру. Хороши ваши стихи, скажите сами?* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929—1940) [НКРЯ].

4. Вывод

Рассмотренные примеры употребления текстовой скрепы *впрочем* позволяют сделать вывод, что, используя это слово, говорящий в той или иной мере отменяет сказанное ранее. Наши наблюдения подтверждают характеристику *впрочем*, данную ему В. В. Виноградовым, в частности указание «на внезапный излом в логическом движении речи». Эта особенность значения проявляется во всех контекстах употребления *впрочем*. Но вместе с тем нужно отметить, что, помимо «излома» в повествовании, *впрочем* привносит в текст тонкие смысловые нюансы, помогающие автору точнее организовать свой текст.

Источники и принятые сокращения

1. Акунин Б. Пиковый валет [Электронный ресурс] / Б. Акунин // Сочинения : сайт. — Режим доступа : http://www.akunin.ru/knigi/fandorin/erast/pikovy_i_valet/.

2. Акунин Б. Турецкий гамбит [Электронный ресурс] / Б. Акунин // Сочинения : сайт. — Режим доступа : http://www.akunin.ru/knigi/fandorin/erast/turetsky_gambit/.

3. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/>.

4. ОСРЯ — *Объяснительный словарь русского языка* : структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы : около 1200 единиц / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др. — Москва : Астрель АСТ, 2002. — 432 с.

5. РТС — *Лопатин В. В.* Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. — Москва : Русский язык, 2001. — 882 с.
6. СРЯ — *Словарь* русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд. стереотип. — Москва : Русский язык. — 1985—1988. — Т. 1 : 1985. — 696 с.
7. ССРЛЯ — *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. — Москва ; Ленинград : Академия наук СССР, 1948 — 1965. — Т. 2: 1951. — 1394 с.
8. ТСРЯа — *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд. — Москва : ИТИ Технологии, 2008. — 944 с.
9. ТСРЯб — *Толковый* словарь русского языка / сост. Г. О. Винокур и др. — Москва ОГИЗ, 1935. — 1562 с.
10. ЭСРЯ — *Шанский Н. М.* Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. — Москва : Прозерпина, 1994. — 400 с.

Литература

1. *Виноградов В. В.* Русский язык : грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — Москва : Высшая школа, 1972. — 614 с.
2. *Дискурсивные* слова русского языка : опыт контекстно-семантического описания / ред. К. Киселева, Д. Пайара. — Москва : Метатекст, 1998. — 447 с.
3. *Ляпон М. В.* Смысловая структура сложного предложения и текст : к типологии внутритекстовых отношений / М. В. Ляпон. — Москва : Наука, 1986. — 199 с.
4. *Откидыч Е. В.* Функционирование текстовых скреп «кстати» и «между прочим» в монологическом и диалогическом тексте : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. В. Откидыч. — Томск, 2017. — 199 с.
5. *Перфильева Н. П.* Метатекст в аспекте текстовых категорий / Н. П. Перфильева. — Новосибирск : НГПУ, 2006. — 285 с.
6. *Прияткина А. Ф.* Союз и его функциональные аналоги / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции) : избранные труды. — Владивосток : Дальневосточный университет, 2007. — С. 157—165.
7. *Прияткина А. Ф.* Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции) : избранные труды. — Владивосток : Дальневосточный университет, 2007. — С. 334—344.
8. *Прияткина А. Ф.* Текстовые скрепы в словаре служебных слов / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова // Сибирский филологический журнал. — 2015. — № 2. — С. 134—141.
9. *Тюрин П. М.* Текстовые скрепы *таким образом* и *итак* в современном русском языке : особенности функционирования и семантики / П. М. Тюрин. — Владивосток : Дальневосточный университет, 2016. — 202 с.
10. *Черемисина М. И.* Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. — Новосибирск : Наука, 1987. — 197 с.

Text Bonding “vprochem”: Context Modifications

© **Guskina Ekaterina Nikolayevna (2018)**, orcid.org/0000-0003-3013-0431, PhD student, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), grey-beast@mail.ru.

© **Starodumova Elena Alekseyevna (2018)**, orcid.org/0000-0002-5891-8805, SPIN-код 7605-9995, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), starodumova@list.ru.

The functioning of the word *vprochem* in the text is considered. The description of this word is analyzed in various lexicographical sources, as well as in research literature. On the basis of procedural approach to the description of functional words the classification of contextual modifications of the word *vprochem* is presented. The relevance of the study is determined, on the one hand, by the wide prevalence of text bondings in different functional styles and the lack of their special descriptions in scientific literature and lexicography; on the other hand, by article inclusion in the study of the theory of text. The novelty of the study is seen in the fact that an attempt is made to determine the general patterns of functioning of the word *vprochem* based on the analysis of various contexts with this unit and identification of typical modifications. Totally 16 modifications were found out. This article presents five most characteristic context modifications of the word *vprochem*, which are designated as “Termination of the description / discussion,” “Important clarification,” “Correction,” “Return to the beginning,” “Focus on the new” and are commented. To identify the features of the functioning of the word *vprochem* the examples of its use in various texts, such as journalism, modern and classical fiction, are analyzed.

Key words: word *vprochem*; text bonding; text cohesion; context modifications; discursive word.

Material resources

- Akunin, B. Pikovyy valet. In: *Sochineniya: sayt*. Available at: http://www.akunin.ru/knigi/fandorin/erast/pikovyi_valet/. (In Russ.).
- Akunin, B. Turetskiy gambit. In: *Sochineniya: sayt*. Available at: http://www.akunin.ru/knigi/fandorin/erast/turetskiy_gambit/. (In Russ.).
- ESRYa — Shanskiy, N. M., Bobrova, T. A. 1994. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Prozerpina. (In Russ.).
- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/>. (In Russ.).
- OSRYa — Morkovkin, V. V., Lutskaya, N. M., Bogacheva, G. F. 2002. *Obyyasnitelnyy slovar' russkogo yazyka: strukturnyye slova: predlogi, soyuzy, chastitsy, mezhdometiya, vvodnyye slova, mestoimeniya, chislitelnyye, svyazochnyye glagoly: okolo 1200 edinits*. Moskva: Astrel; AST. (In Russ.).
- RTS — Lopatin, V. V., Lopatina, L. E. 2001. *Russkiy tolkovyy slovar'*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- SRYa — Evgenyeva, A. P. (ed.). 1985. *Slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk. 1. (In Russ.).
- SSRLYa — Chernyshev, V. I. (ed.). 1951. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. Moskva; Leningrad: Akademiya nauk SSSR. 2. (In Russ.).

- TSRYaa — Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. 2008. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy*. Moskva: ITI Tekhnologii. (In Russ.).
- TSRYab — Vinokur, G. O. (ed.). 1935. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva, OGIZ. (In Russ.).

References

- Cheremisina, M. I., Kolosova, T. A. 1987. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Kiseleva, K., Payara, D. (ed.). 1998. *Diskursivnyye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticeskogo opisaniya*. Moskva: Metatekst. (In Russ.).
- Lyapon, M. V. 1986. *Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst: k tipologii vnutritekstovykh otnosheniy*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Otkidych, E. V. 2017. *Funktsionirovaniye tekstovykh skrep «kstatii» i «mezhdru prochim» v monologicheskome i dialogicheskome tekste: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Tomsk. (In Russ.).
- Perfil'eva, N. P. 2006. *Metatekst v aspekte tekstovykh kategoriy*. Novosibirsk: NGPU. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. 2007. Soyuz i yego funktsionalnyye analogi. In: *Russkiy sintaksis v grammaticheskome aspekte (sintaksicheskiye svyazi i konstruktсии): izbrannyye trudy*. Vladivostok: Dalnevostochnyy universitet. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. 2007. Tekstovyye «skrepy» i «skrepy-frazy» (o rasshirenii kategorii sluzhebnykh edinits russkogo yazyka). In: *Russkiy sintaksis v grammaticheskome aspekte (sintaksicheskiye svyazi i konstruktсии): izbrannyye trudy*. Vladivostok: Dalnevostochnyy universitet. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F., Starodumova, E. A. 2015. Tekstovyye skrepy v slovare sluzhebnykh slov. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*, 2: 134—141. (In Russ.).
- Tyurin, P. M. 2016. *Tekstovyye skrepy takim obrazom i itak v sovremennom russkome yazyke: osobennosti funktsionirovaniya i semantiki*. Vladivostok: Dalnevostochnyy universitet. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. 1972. *Russkiy yazyk: grammaticheskoye ucheniye o slove*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).